

УДК 165.9

DOI: 10.34670/AR.2021.31.52.010

Эволюционные ступени познания в материально-идеалистическом выражении

Полякова Ольга Олеговна

Аспирант,
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: Oleniya@mail.ru

Аннотация

Диалектика мировоззрений человеческого познания в древние времена, до выделения философии как науки из цельного общего знания, большей частью связана с изменениями звездного неба. Это нашло свое отражение в материальной и духовной культуре, в способах передачи знаний. Материалистические практические достижения в быту со временем дополняются духовными мифологическими и религиозными концепциями, и наоборот, в большей или меньшей степени на разных этапах человеческого познания. Именно сочетание материального практического знания и духовных идеалистических концепций присуще человеку, в отличие от животных. В теории познания, в контексте от мифа к науке, слабо изучен процесс смены мировоззренческих концепций в донаучный период, в основном, зависящих от изменений звездного неба. Эта идея открывает широкое поле исследования материальной и духовной культуры человечества. Автор статьи приходит к выводу, что, исследуя сказки, мифы, древние религиозные концепции, наскальные рисунки, мы с помощью научной астрономии можем найти структуры, которые неявно в них содержатся.

Для цитирования в научных исследованиях

Полякова О.О. Эволюционные ступени познания в материально-идеалистическом выражении // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 99-110. DOI: 10.34670/AR.2021.31.52.010

Ключевые слова

Диалектика, ступени познания, материализм, идеализм, познание.

Введение

Философы с древних времен ищут причины появления и развития разумной формы существования человечества. В общественно-трудовой теории Ф. Энгельса говорится о возникновении культуры в результате общественно- трудовых отношений, но сам момент появления ее на фоне освоения практических знаний не исследуется: «Самый труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним. К охоте и скотоводству прибавилось земледелие, затем прядение и ткачество, обработка металлов, гончарное ремесло, судоходство. Наряду с торговлей и ремеслами появились, наконец, искусство и наука; из племен развились нации и государства. Развились право и политика, а вместе с ними фантастическое отражение человеческого бытия в человеческой голове – религия» [Маркс, 1961, 493]. Данная мысль не отвечает на вопрос, откуда появилось фантастическое отражение человеческого бытия в виде сказок, мифов, религий и почему возникла необходимость фантастического отражения действительности.

О непрерывной эволюции живого вещества писал В.И. Вернадский: «От моллюска и ракообразного и до человека этот процесс идет больше 500 миллионов лет... Ничто не указывает, чтобы он остановился на человеке» [Вернадский, 2000, 280]. Он говорил о неслучайности эволюции живого вещества, а о направленном действии эволюции, с усложнением его нервной системы, результатом которой явился человек: «мы видим в каждой эпохе... все большее и большее ее утончение и совершенствование в каком-нибудь из организмов» [там же]. Основным направлением своих исследований В.И. Вернадский и Тейяр де Шарден считали цефализацию – процесс увеличения массы головного мозга и, как следствие, эволюционно ускоренное развитие нервной системы человека. Именно необходимость роста сознания вызывает «цефализацию», а не наоборот.

Основная часть

Если животные, которые видят объекты и явления такими, каковы они есть, и воспринимают это как данность, не задумываясь о причинах их появления, то у человека, закономерно появившемся на следующем после животных витке усложняющейся эволюции живого вещества, при наблюдении объектов и явлений возникают параллельные абстрактные связи для сравнения предметов и явлений, выделения их в группы по похожим признакам, умение анализировать причины и представлять будущее наблюдаемого предмета или явления, создавать желаемое, как в предметной, материалистической форме в виде орудий труда или предметов искусства, так и в устно-письменной форме описания явлений в виде сказок, мифов, религиозных концепций. Первые сказки, мифы и религии наивно описывали законы природы, в том числе небесные, в образах знакомых существ, примерно так же, как мы сейчас научным языком описываем научные законы. И зная научные законы, мы можем объяснить предметное поле наших предков и понять смысл и структуру древних трансцендентных образов.

На *первой, образно-практической* ступени познания, по сути в материалистической форме, человек познавал и создавал образы необходимых ему предметов для создания их пока только на бытовом уровне. Сначала отражение и воображение было реалистичным, по необходимости изготовления орудий труда и для ориентации в окружающем мире. Люди поклонялись тотемам (животным, растениям, погодным явлениям), приносили им жертвы, предполагая в них невидимую силу круговорота жизни в природе. Наскальные рисунки того времени были

реалистичны, с порой очень талантливо переданными в движении животными. Первобытная речь тогда должна была отражать практические знания, т.е. образно-практическое мышление находило выражение в звуковых формах, в результате чего формировался язык, пока только на бытовом рассудочном уровне. Первый материалистический этап развития познания длился очень долго, не один миллион лет, в результате которого были доведены до совершенства каменные технологии, и мог бы этот этап длиться еще дольше, если бы не творческая способность человека стремиться познавать недоступные явления.

Космос для первочеловека был одним из непостижимых, недоступных, но фактически необходимых для объяснения объектов. Все земное можно было потрогать руками, реально использовать как наглядный предмет в процессе обмена информацией и передачи опыта, что доступно и на животном уровне. Небесные же объекты были недоступны, но почему-то необходимые для познания человека. Они требовали другой, не реалистичной формы выражения, подчиняясь истинно человеческой потребности объяснить непонятное. Это способствовало рождению *второй, образно-символической* ступени человеческого познания, дающей образно-символьное представление о наблюдаемом явлении и заменяющей его объектно-чувственное восприятие. Познание земного, доступного из предметно-бытового уровня перешло грань к познанию и объяснению небесного, недоступного, ко «второй навигации» Платона, той фазе познания, которую можно назвать идеалистической, метафизической. На основе звуковых символов-слов, созданных на предыдущей материалистической ступени познания, совершенствовался язык, появлялись новые символические лексемы, а позднее и произведения художественного слова (поэмы, сказания). На основе музыкальных звуков создавались музыкальные произведения (молитвы и песнопения). Параллельно со звуковыми формами разрабатывались графические формы – символы, пока еще копирующие действительность в виде реалистичных рисунков в настенных росписях, которые мы сегодня можем наблюдать в ископаемых пещерах, т.е. зародилось подражательное искусство.

Человеческому познанию в любой его форме, материалистической или идеалистической, всегда предшествует идея, идеальный образ, требующий изготовления предметов труда и обихода или недоступной небесной структуры, которые реально осуществляются на соответственно подготовленном эволюционном уровне познания. Поэтому элемент идеальной образности присутствовал и на первой материалистической ступени познания. Но в полной мере о *Homo sapiens* – человеку разумном современного вида – мы можем говорить с момента появления *второй, образно-символьной* ступени познания, на которой проявилась способность человека мыслить идеальными, недоступными для осязания формами, в которых, тем не менее, закладывалась некоторая структура, которую улавливал человеческий разум, обозначавший ее сказочными и мифологическими образами.

С этого условного момента, по установленной археологами традиции погребения около 100 тысяч лет назад, прослеживаются явления поклонения человека отдельным божествам и божественным силам в небесных образах Матери Мира, как центра Эклиптики, на которой наблюдается восход – заход Луны и планет, указывающих на двойственность материального мира: верх – низ, свет – темнота, рождение – смерть, добро – зло и т.д., С этого условного момента овладения человека идеалистическими, метафизическими формами мышления на фоне тысячелетиями освоенных материальных форм мы в полной мере можем говорить о начале всестороннего материально-идеалистического, или предметно-метафизического, развития человеческого познания.

Но для древних людей, с помощью устной передачи сведений о наблюдаемом небе в течение тысячелетий, возможно, в виде сказочки на ночь с указанием на соответствующие звезды, созвездия, планеты, светила, стало очевидным, что небо меняется, а именно – меняются звездные картины в центре вращения неба – в Полюсе Мира, когда в него иногда вставляли те или иные полярные звезды. Надо было и этому найти если не объяснение, то хотя бы фантастическое описание.

Благодаря явлению прецессии – вращению Полюса Мира вокруг Полюса Эклиптики – человечество не однажды наблюдало различные полярные звезды, попадающие в неподвижный Полюс Мира. Неподвижное стояние их на фоне общего круговращения звездного неба не осталось незамеченным наблюдателями древнего неба и давало пищу пытливым умам. Нужно заметить, что появление полярных звезд в северном и южном полушариях Земли происходило не одновременно. Возможно, поэтому так различны темпы культурного развития народов Северного и Южного полушарий Земли, при том, что общее биологическое развитие их идет закономерно в одной эволюционной фазе.

В образах некоторых дошедших до нас мифов угадываются звезды, которые на момент создания мифа были полярными.

Например, в греческой мифологии описание двенадцатого подвига Геракла [Кун, 1955, 153-156], скорее всего, было связано с присутствием в Полюсе Мира полярной звезды тау Геркулеса 9,5-8,5 тысяч лет назад, т. к. в мифе описывается, как Геракл (или римский Геркулес) некоторое время держал небо, пока Атлас ходил по его поручению за яблоками в сады Гесперид. Почему Атлас сам ходил за яблоками Гесперид, а не указал дорогу в сады Гераклу? Потому, что этот миф специально был создан для того, чтобы показать характер временности явления стояния полярной звезды тау Геркулеса в Полюсе Мира. Ясно, что миф о двенадцатом подвиге Геракла был создан позднее, когда звезда тау Геркулеса уже ушла из Полюса Мира и люди смогли осознать уход этой Полярной звезды. Это значит, что предки древних греков непрерывно наблюдали за небом и знали о явлении смещения полярных звезд относительно Полюса Мира и считали нужным передавать эти знания потомкам в устной форме.

С образом божественного райского сада с его яблонями мы встречаемся и в иудейском Ветхом Завете. «В Раю было два дерева: дерево жизни посреди рая и дерево познания добра и зла» [Бытие 2:9]. Очевидно, идеальное дерево жизни посреди рая символизировало неподвижный Полюс Мира, а дерево познания добра и зла с яблоками обольщения символизировало центр дуальной Эклиптической системы, где вдоль Эклиптики восходят-заходят Луна и планеты, рождая образы верха – низа, света – темноты, добра – зла, рождения – смерти. Сходство мифологем косвенно может вывести нас на информацию об общих в прошлом культурах, как бы это ни казалось парадоксальным, и относящихся примерно к одной эпохе – началу иудейского календарного времяисчисления 7,5 тысяч лет назад.

В это время археологи отмечают начало эпохи неолита, которая характеризуется появлением лука и стрел, керамики, ткачества, широким переходом к производящему хозяйству – скотоводству и земледелию. Расцветает неолитическое искусство – появляются знаки-символы, которыми расписывается керамика, ткани, святые места (писаницы). Наиболее распространенные знаки-символы той эпохи: точки, наклонные и волнистые линии, треугольники, квадраты, ромбы, круги, спирали. Видимо, для описания небесных законов не подходили известные реалистичные образы, и люди придумывали знаки, отображающие структуру явления.

Изобретение человечеством схематических графических знаков ознаменовало переход на

третью, символично-знаковую ступень познания, где символы еще реалистичны. В древнем искусстве с этого времени наряду с реалистичными изображениями стали появляться упрощенные символы человечков, животных, геометрических знаков и т. д., что могло выглядеть как деградация форм искусства, но на самом деле человечество вышло на более высокий уровень восприятия структуры образа. Полный явного и неявного смысла образный символ переродился в упрощенный знак, несущий в себе четкую схематичную структуру смысла явления, характеристики которого открывались, далее, человеческим сознанием (крест, круг, квадрат и т.д.). Восприятие знака основано на способности человека домысливать идею, представленную некоторыми характерными чертами. По этому поводу К. Г. Юнг писал: «Знак всегда меньше, нежели понятие, которое оно представляет, в то время как символ всегда больше, чем его непосредственный, очевидный смысл... Символы имеют естественное и спонтанное происхождение... Знак связан с сознательной мыслью, стоящей за ним» [Юнг, 1996, 57].

Исследуя переходы символа в знак, челябинские ученые А.Б. Невелев, В.Н. Потехин, Н.Л. Худякова отмечают: «Сопряженность символической (предметной) и энергетической сторон (сопряженность культуры и ценностного бытия) исследована К.Г. Юнгом. Он отчетливо осознает, что вместе с обеднением символического ряда нарастает энергетическое давление, происходит фокусирование энергий, прежде рассеянных по образам и «привязанных» к этим образам... Думается (в нашей терминологии) К.Г. Юнг фиксирует переход от предметности-2 (символической) к предметности-3 (знаковой)» [Невелев, 2002, 82-83].

О внутренней структуре символа писал Ю.М. Лотман: «В символе всегда есть что-то архаическое... Такое восприятие символов не случайно: стержневая группа их действительно имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе, когда определенные (и, как правило, элементарные в начертательном отношении) знаки представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива. Способность сохранять в свернутом виде исключительно обширные и значительные тексты сохранилась за символами... Являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой... С этой точки зрения показательно, что элементарные по своему выражению символы (знаки? – *Авт.*) обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные. Крест, круг, пентаграмма... Именно “простые” символы (знаки? – *Авт.*) образуют символическое ядро культуры» [Лотман, 1992, 192-193].

Надо заметить, что с астрономической точки зрения структура простых древних знаков показывает непреложные истины в законах природы, циклически повторяющиеся изо дня в день. Круг и его разновидности (круг с точкой в центре, колесо) – вращение неба со звездами вокруг Полюса Мира. Крест и квадрат – стороны света. Шестигранник – прообраз компаса с обозначением точек восхода-захода Солнца в летнее и зимнее солнцестояния на горизонте и с главным меридианом север-юг. Восьмигранник – то же самое, что и шестигранник, с добавлением кардинальных направлений восток-запад по точкам восхода-захода Солнца в весеннее и осеннее равноденствия, которые древними людьми были рассчитаны позднее. Круг и крест и сейчас являются основой астрономических сеток четырех систем небесных координат: горизонтальной системы – круг горизонта с четырьмя кардинальными сторонами света, экваториальной системы – суточного вращение неба вокруг Полюса Мира, эклиптической системы – годового вращения неба с сезонными созвездиями, галактической системы – вращения Солнечной системы в Галактике по ее экватору – Млечному Пути.

В индуистской мифологической системе Ригведа, сборнике древнейших индийских преданий, описывается победа солнечного бога Индры, вместе с молодыми богами дайвами, над змеем Вритрой, предводителем двойственных богов асуров. Солнечными боги назывались потому, что древние люди считали, что Солнце вращается вокруг Земли. Описание места, куда ударил Индра змея, из которого потекли новые воды, свидетельствует о возможности астрономического истолкования мифа:

Индра поднял солнце на небо,
Чтоб долго можно было видеть (его).
Он расколол скалу с коровами (в ней) [Елизаренкова, 198, I.7.3].

Безногий, безрукий боролся он против Индры.
Тот ударил его дубиной по спине... [там же, I.32.7].

Среди неостанавливающихся, неспокаивающихся
Водяных дорожек скрыто тело.
Воды текут через тайное место Вритры [там же, I.32.10].

Индра – царь движущегося (и) отдыхающего,
Безрогого и рогатого, громовержец.
Это он как царь правит народами.
Как обод – спицы (колеса), он охватил их всех [там же, I.32.15].

По предположениям ученых, Ригведа была написана в середине II тысячелетия до н. э., но стиль, язык и характер описаний говорят о том, что сказание было создано намного раньше и передавалось из поколения в поколение в устной форме. Изображенное в поэме событие могло быть мифопоэтическим отражением того, что полярная звезда альфа Дракона встала в Полюс Мира (около 2800 г. до н.э.) и стала неподвижной полярной звездой. Индра у индусов, скорее всего, символизирует созвездие Геркулес, в котором герой держит дубину. Победа Индры над Змеем имеет скрытое значение, в том смысле, что звезда альфа Дракона находится ниже спины в «тайном месте» созвездия Дракон, откуда потекли новые «воды», т. е. новая сетка астрономических координат в виде «колеса со спицами». Очевидно, в то время в материальной культуре древних людей повсеместно появились солнечные гномоны для ведения солнечного календаря в виде фаллоса. Само созвездие Дракон своей «головой» указывает на другой астрономический полюс звездного неба – Полюс Эклиптики (центр, равноудаленный от всех точек на Эклиптике), поэтому с древних времен Дракон для индийцев мог являться символом Эклиптической системы, в которой производились наблюдения восходов-заходов Луны и планет. Таким образом, в описываемое время полярной звезды альфа Дракона контур созвездия Дракон объединял символы обоих полюсов.

Можно прийти к выводу, что в Ригведе описывается открытие Экваториальной системы, которая не обнаруживалась, пока в Полюс Мира не встала полярная звезда альфа Дракона. Значит, вероятна трактовка победы солнечного Индры в поэме как победы Экваториальной системы координат (показывающей суточное вращение Солнца) над древней Эклиптической системой координат (показывающей движение светил и планет по эклиптике):

Многие тысячелетия до этого люди не видели Полярной звезды в Полюсе Мира и

пользовались только Эклиптической системой координат, обозначавшейся символами «Змеи», «Дракона», «Черепahi», «Мировых вод», «Матери Мира» и обнаруживающей себя движением Луны и планет по эклиптическим созвездиям. По древним индийским преданиям, «мир держится на голове змея Шешу, свернувшегося на спине Черепahi и вечно плывущего по изначальным Мировым водам» [Индуизм..., 1996, 566]. Полярная звезда на севере, появившаяся в Полноте Мира, встала неподвижно в центре небес, что дало ей приоритет над другими звездами и созвездиями – в этом заключался смысл чистоты и победы солнечного Индры вместе с молодыми богами дайвами. Напротив, в южной половине неба, звезды Эклиптических созвездий вставали над горизонтом и заходили под горизонт – в этом заключалась двойственность проявления старых эклиптических богов асуров, что давало им ущербные характеристики полубогов, несущих свет и тьму, добро и зло. Старые боги, вместе со змеем Вритрой, были побеждены, но, в духе индийских традиций сохранения предшествующих знаний, они не были изъяты из божественного пантеона, а остались править совместно с молодыми богами, подчиняясь их приоритету. С точки зрения астрономического познания древние индусы открыли новый Солнечный Экваториальный календарь (годовой путь Солнца), но использовали его совместно со старым Лунным Эклиптическим календарем (месячное движение Луны).

В IV-III тыс. до н. э., когда Полярной звездой считалась альфа Дракона, повсеместно в Северном полушарии Земли отмечается появление новых культур, связанных с возникновением календарных систем в Америке (Календарь мая с 3114 г. до н. э.), в Египте (египтяне почти точно посчитали, что в году 365,25 дня), Также в это время отмечено строительство монументальных сооружений (египетские пирамиды, английский Стоунхендж, курганные погребения в степной полосе Евразии от Китая до Англии), круговые поселения и ритуальные комплексы в Сибири и на Южном Урале, было изобретено колесо (самый древний след от колеса найден на Южном Урале в синташтинском погребении). В мифологиях различных народов появляются образы солнечных божеств, едущих по небу на колеснице, утверждается символ колеса, который спицами делится на секторы (возможно, сначала колесо со спицами было изобретено для астрономических наблюдений, как образно об этом говорится в Ригведе (о колесе со спицами, охватывающем все пространство), оттачиваются начала математики и геометрии. Такое сложное деление пространства потребовало изобретения новых символов и знаков – прообразов будущих цифр и букв, что способствовало появлению зачатков письменности, математических и астрономических расчетов. Знания, полученные в ту эпоху, еще не были записаны стройным научным языком на не изобретенной пока бумаге, но обнаруживаются в виде отдельных знаков на керамических, каменных и других изделиях, в наскальных рисунках, проявляются в символических образах древних сказаний и в очертаниях конструкций древних сооружений.

Вновь открытая картина звездного неба заставляла учитывать две основные астрономические системы, что явилось причиной изменений в древних религиозных представлениях, приведших к восприятию мира как триединства всех начал – материального двуединства, выражаемого свойствами пространственной составляющей Эклиптической системы координат (что наверху, то и внизу – древняя дуальная система земля-небо, наблюдаемая в южной части неба) и третьей высшей духовной составляющей, указывающей на идеальную точку космического порядка – неподвижный Полнос Мира (наблюдаемый в северной части неба).

На некоторых древних памятниках, например на святилище Савин в Курганской области

[Потемкина, 1998, 30-31], прослеживаются два круга: на западном круге фиксировались наблюдения по взгляду на север, в сторону Полюса Мира, на восточном – по взгляду на южную половину горизонта, где наблюдались восходы-заходы светил и планет. С этим явлением разнонаправленного наблюдения неба может быть связана тайна появления двух символов разнонаправленной свастики – посолонь и противопосолонь, которые могли показывать направление вращения одного и того же неба, но в разных системах координат: при взгляде на север небо вращается против часовой стрелки, противопосолонь, вокруг Полюса Мира в Экваториальной системе координат, при взгляде на юг – по часовой стрелке, посолонь, вдоль Эклиптики в Эклиптической системе координат.

В мифологиях многих народов прослеживается переход от двойственной картины Мира (что вверху, то и внизу) до тройного, и более, вертикального деления пространства, иногда семикратного, но всегда нечетного. Каждый «этаж» на вертикальной оси рассматривался в дуальной проекции пространственного деления на 2 (восход-заход), 4 (четыре стороны света), 6 (шесть сторон света), 8 (восемь сторон света и восьмимесячный календарь), 12 (двенадцать знаков Зодиака и двенадцатимесячный календарь) и т.д. частей, т.е. в четном, двойственном соотношении. Ось композиции указывала на полюс системы, разделенный на нечетное количество уровней-миров (3, 7, 9, 33, 99 и т. д., а вершину оси, как правило, венчал какой-либо полярный символ.

С открытием явления становления Полярной звезды в Полюс Мира связан переход от дуальной Эклиптической системы Матери Мира к героическим мужским богам, побеждающим Змея или Дракона. Смена идеологий повлекла за собой замену матриархата на патриархат.

В этом явлении общечеловеческой культуры просматривается интуитивное познание древними людьми законов природы в ее материалистическом и идеалистическом выражении, с попытками отразить эти законы в пространственно-математических категориях. Материя как энергетическая субстанция воспринималась дуальной, в единстве противоположностей, и представлялась пространственным кодом с двоичной структурой. Идеалистическая составляющая в виде вертикальной оси с поэтажным делением изображалась как направленный в осевом отношении вектор, символизирующий ось вращения Земли, выраженный нечетным математическим числом, придающим динамичный характер показателям уровней развития нижних и верхних структур. Четность и нечетность чисел у многих народов традиционно трактуется как проявление женского и мужского начал соответственно, где мужественная активность и динамичность свойственна нечетному числу и вертикальной составляющей трехмерной структуры, а женственная пассивность и равновесие свойственно четному числу в единстве противоположностей. Деление богов в течение нескольких тысяч лет на мужественных идеальных солнечных и богов дуальной природы, награждающих и наказывающих, как это происходит в реальной жизни, заложило основания для будущего деления философских школ материального и идеального направлений.

С научной точки зрения одними из первых проблемы астрономического познания изучали вавилонские астрономы и древнегреческие философы. На основе многотысячелетних астрономических наблюдений древнегреческие философы Платон, Аристотель, Гиппарх и др. черпали свою мудрость непосредственно из системы древнего, еще не расчлененного синкретического мировоззренческого познания, когда стояла задача разделить цельное древнее знание на его разнородные составляющие, для более глубокого и детального анализа, что являлось необходимым процессом на начальном этапе развития различных направлений научного знания. Вот тогда и проявилась *четвертая ступень знаково-научного познания*, где

научные материалистические знания записывались мнемоническими знаками в виде цифр и букв, передающих конвенциональный текст – по общей договоренности о значении знаков. Неоднократно делались попытки воссоздания целостной картины мироздания на основе начального научного знания: например, у Платона есть представление о семи планетах как о семи сферах. Аристотель добавляет восьмую сферу неподвижных звезд, но в середине 2 в. до н. э. греческий ученый Гиппарх заметил, что восьмая сфера обладает прецессионным движением, и рассчитал это движение. В результате пришлось ввести девятую сферу суточного вращения неба [Хасанов, 2000] – это так называемая в наше время Экваториальная система координат с центром в Полюсе Мира. Заметим, что Гиппарх рассчитал скорость прецессионного движения по точкам восхода Солнца над горизонтом в весеннее равноденствие, но ничего не заявил о прохождении полярных звезд по Полюсу Мира, хотя знания об этом движении были открыты древними людьми и проверены тысячелетиями, о чем мы можем судить по некоторым древним мифам и сказаниям различных народов. Например, в древнегреческой мифологии есть рассказ о том, что Крон глотал своих детей, и только его сыну Зевсу удалось избежать такой гибели. Но уже Загрею, сыну Зевса, не удалось избежать смерти от титанов, за что Зевс их испепелил, создав из пепла человечество. Другого сына, Диониса, Зевс «родил» из «бедра». По другим версиям, Зевс проглотил сердце Загрея, и из его «бедра» родился Дионис. Так или иначе, Дионис был рожден из «бедра». Дионис, по общим характеристикам, был похож на Загрея – оба были богами плодородия природы. Дионис, как бы возрожденный Загрей, – он был символом умирания и возрождения. А.Ф. Лосев отмечает «...Эта философская теория мифа о растерзании является настолько замечательным документом греческой и общечеловеческой культуры, что не остановиться на ней нельзя» [Лосев, 1957, 149]. И далее развивает тему целостности жертвователя и жертвы. На самом деле в этом вопросе без астрономии невозможно разобраться. Что же это за необходимость такая была в гибели детей? Объяснение простое, если знать законы движения неба. Здесь заложено наивное знание, образное, еще математически не рассчитанное, знание о явлении Прецессии и появлении различных полярных звезд на ней в центре вращения звездного неба, т.е. в Полюсе Мира. Древние люди думали, что вокруг этого центра вращается Солнце, поэтому вновь рожденные боги были солнечными. Но с течением времени полярные звезды уходили из Полюса Мира, являя пустоту на прежнем месте, что давало идею ущербности богов, переставших быть идеальными. Например, Йима в Авесте перестал быть сильным божеством, потому что стал грешен по многим вменяемым ему грехам [Авеста, 2013, 75], или имена прежних богов становились тайными, как Яхве у иудеев в Ветхом Завете (в течение I тыс. до н. э. закрепилась традиция не произносить это имя вслух), или растерзание и забвение Загрея в древнегреческом мифе, о котором писал А.Ф. Лосев [Лосев, 1957, 145-146]. В мифах прослеживаются традиции жертвы богов: Кронос глотал своих детей, Зевс не смог предотвратить жертву своего сына Загрея. У орфиков нестареющий Кронос именуется также и Драконом/Змеем. Очевидно, символически, Кронос находился в Полюсе Эклиптики рядом с «головой» созвездия Дракон, и поэтому он был вечен, т. к. Полюс Эклиптики смещается относительно звезд очень медленно – один градус около 600 тысяч лет, что почти незаметно на протяжении разумного существования человечества. После того, как люди по устным преданиям отследили линию, по которой движутся полярные звезды вокруг Полюса Эклиптики, т. е. Прецессию, понадобилось появление божественного Зевса на Олимпе, хотя бы для образного фиксирования существования открытого людьми пути Полюса Мира среди звезд. Все мифологические боги Олимпа проецируются на линию Прецессии. На том уровне познания по другому никак нельзя было объяснить явление Прецессии, можно было только показать на небе

или рассказать в мифах, созданных около середины VI в. до н. э. И вот Зевс, мифологически, а не хронологически, «родившись», скорее всего, при полярной звезде Вега, альфа Лиры, «родил» сына Загрея при одной из полярных звезд Геркулеса, йота или тау, но ему мифологически пришлось погибнуть, т. к. полярные звезды Геркулеса ушли из Полюса Мира. Следующей полярной звездой оказалась альфа Дракона. И вот тут очень интересный поворот мифа: почему сын Зевса Дионис, такой же по смыслу, как и предшествовавший ему Загрей (оба были с характеристиками солнечных богов), «родился» из бедра Зевса? Да потому что альфа Дракона лежит на линии Прецессии, где она пересекает созвездие Дракон в нижней его части, при переходе к «хвосту» созвездия. Греки решили, что там должно быть «бедра» Зевса, откуда должен родиться Дионис, в отличие от индусов, которые увидели там тайное место змея Вритры и новый источник вод, т. е. новую сетку астрономических координат в образе «колеса со спицами», а также мифического фаллоса, который был символом и Индры, и Диониса, и Гермеса, и многих других богов, мифологически возникших на границе IV – III тыс. до н. э.

Ближе к нашему времени, в середине второго тысячелетия нашей эры, с появлением Полярной звезды альфы Малой Медведицы в Полюсе Мира, астрономы перешли на удобные в таком случае расчеты в Экваториальной системе координат, по древним меркам – в солнечной. При этом ученые отказались от более сложных расчетов в Эклиптической системе координат, центром которой служит Полюс Эклиптики в созвездии Дракон, по древним меркам – в лунной. Таким образом, прервалась связь понимания древних и современных знаний, т. к. древнее, донаучное знание, воспроизводилось, в основном, в Эклиптической системе координат, и это обнаруживается в мифах и сказаниях, религиозных и астрономических системах, в архитектурных и ритуальных памятниках, в наскальных рисунках и традиционных вышивках. Древние картины Мироздания, основанные на Эклиптической системе координат, просматриваются в мифах и сказаниях как господствующие символы Дракона или Змея, при этом различные солнечные герои, сражающиеся с ними, могли выполнять роли очередных полярных звезд, сменяющихся в результате явления Прецессии, что происходило не раз в циклическом прецессионном движении Полюса Мира. В связи с недооценкой астрономической составляющей в исследованиях культурного прошлого возникает необходимость создания междисциплинарных методов исследований, но реализация их затрудняется недостаточной астрономической подготовкой исследователей. Например, археологу, столкнувшемуся с астрономической структурой при исследовании археологического памятника, не просто применить астрономические знания – нужна для этого соответствующая теоретическая подготовка, и если ее нет, то археолог просто не рассматривает вопросы, связанные с астрономией. Но это не означает, что в исследуемом памятнике нет астрономической структуры, которая могла быть заложена на памятнике по задумке древних людей.

Заключение

Исследуя сказки, мифы, древние религиозные концепции, наскальные рисунки, мы с помощью научной астрономии можем найти структуры, которые неявно в них содержатся.

Библиография

1. Авеста. М.: Нестор-История, 2013. 544 с.
2. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. 502 с.
3. Ветхий Завет // Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета каноническая. М., 2002. 1553 с.

4. Елизаренкова Т.Я. (ред.) Ригведа: Мандалы. I-IV. М.: Наука, 1989. 768 с.
5. Индуизм // Религии мира. М.: Аванта+, 1996. Ч. 1. С. 471-612.
6. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Госиздат, 1955. 452 с.
7. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. 620 с.
8. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры: избранные статьи. Таллин, 1992. Т. 1. С. 191-199.
9. Маркс К. Сочинения. М., 1961. Т. 20. 825 с.
10. Невелев А.Б. Ценностное бытие человека. Челябинск, 2002. 100 с.
11. Потемкина Т.М. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). М., 1998. 52 с.
12. Хасанов И.А. Философско-методологические проблемы измерения времени: дис. ... д-ра философии. М., 2000. 269 с.
13. Юнг К.Г. Человек и его символы. СПб., 1996. 454 с.

Evolutionary stages of cognition in material-idealistic expression

OI'ga O. Polyakova

Postgraduate,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38, Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: Oleniya@mail.ru

Abstract

The dialectics of the worldviews of human knowledge in ancient times, before the separation of philosophy as a science from an integral general knowledge, was mostly associated with changes in the starry sky. This fact is reflected in the material and spiritual culture, in the ways of transferring knowledge. Any materialistic practical achievements in everyday life are supplemented with spiritual mythological and religious concepts over time, and vice versa, to a greater or lesser extent at different stages of human cognition. It is the complex combination of material practical knowledge and spiritual idealistic concepts that is inherent in man, in contrast to animals. The author of the paper notes that in the theory of knowledge, in the context from myth to science, the process of changing worldview concepts in the pre-scientific period, mainly dependent on changes in the starry sky, is poorly studied. And this idea eventually opens up a wide field for the study of the material and spiritual culture of mankind. The author of the article comes to the conclusion that by exploring fairy tales, myths, ancient religious concepts, rock paintings, we can find the structures that are implicitly contained in them with the help of scientific astronomy.

For citation

Polyakova O.O. (2021) Evolyutsionnye stupeni poznaniya v material'no-idealisticheskom vyrazhenii [Evolutionary stages of cognition in material-idealistic expression]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 99-110. DOI: 10.34670/AR.2021.31.52.010

Keywords

Dialectics, stages of cognition, materialism, idealism, cognition.

References

1. (2013) *Avesta*. Moscow: Nestor-Istoriya Publ.
2. Elizarenkova T.Ya. (ed.) *Rigveda: Mandaly. I-IV* [Rig Veda: Mandalas. I-IV]. Moscow: Nauka Publ.
3. (1996) Induizm [Hinduism]. In: *Religii mira* [Religions of the world]. Moscow: Avanta+ Publ. Part. 1.
4. Jung K.G. (1968) *Man and His Symbols*. Dell Publishing Co., Inc.
5. Khasanov I.A. (2000) *Filosofsko-metodologicheskie problemy izmereniya vremeni. Doct. Dis.* [Philosophical and methodological problems of measuring time. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Kun N.A. (1955) *Legendy i mify Drevnei Gretsii* [Legends and myths of Ancient Greece]. Moscow: Gosizdat Publ.
7. Losev A.F. (1957) *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitii* [Ancient mythology in its historical development]. Moscow.
8. Lotman Yu.M. (1992) *Simvol v sisteme kul'tury: izbrannye stat'i* [Symbol in the system of culture: selected articles]. Tallin. Vol. 1.
9. Marks K. (1961) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 20.
10. Nevelev A.B. (2002) *Tsenostnoe bytie cheloveka* [Valuable being of man]. Chelyabinsk.
11. Potemkina T.M. (1998) *Iz opyta arkheoastronomicheskogo issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov (metodicheskii aspekt)* [From the experience of archaeoastronomical research of archaeological sites (methodological aspect)]. Moscow.
12. Vernadskii V.I. (2000) *Trudy po filosofii estestvoznaniya* [Works on the philosophy of natural science]. Moscow: Nauka Publ.
13. (2002) *Vetkhii Zavet* [Old Testament]. In: *Bibliya. Kniga Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta kanonicheskaya* [Bible. The book of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments (canonical)]. Moscow.